

УДК 81'373.46.34

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИН МИРА (на примере научной картины мира юриспруденции)

С. П. Хижняк

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: khizhyaksp@inbox.ru

В статье рассматривается один из спорных вопросов когнитивной лингвистики – возможность проявления национально-культурной специфики в научной картине мира правовой науки. На основе анализа исследований разных терминосистем отмечается, что национально-культурная специфика может быть присуща многим научным картинам мира (научно-техническим, естественным, гуманитарным).

Ключевые слова: научная картина мира, язык и культура, язык и право, юридическая терминология.

National Culture as a Factor of Forming Linguistic and Conceptual Pictures of the World (on the Example of Scientific World Picture in Jurisprudence)

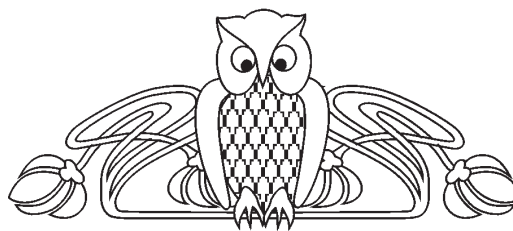
S. P. Khizhnyak

The article deals with one of the disputable issues of cognitive linguistics – the possibility of national culture manifestation in the scientific legal picture of the world. On the analysis of different terminological research works the author proves that national culture may be inherent in many scientific world pictures (technical, natural, and humanitarian).

Key words: scientific picture of the world, language and culture, language and law, legal terminology.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-2-130-134

В исследованиях по когнитивной лингвистике понятие «картина мира» является одним из центральных. Наиболее общим подходом к определению картины мира служит ее понимание как глобального образа, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства окружающей действительности в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной деятельности человека¹. Современная философия определяет термин *картина мира* как «целостный образ предмета исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий в рамках исходных мировоззренческих установок определенного исторического этапа»². Б. А. Серебренников считал, что следует различать «две основные картины мира: концептуальную и языковую»³. «Языковая картина мира выполняет две функции: 1) означивание основных элементов концептуальной

картины мира и 2) экспликация средствами языка концептуальной картины мира»⁴. Концептуальная картина мира представляет собой ментальный образ действительности, она богаче и шире языковой, это совокупность концептосферы и стереотипов сознания, задаваемых культурой, которая «является результатом как прямого отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления»⁵.

Научная картина мира представляет собой парадигматически организованное ментальное образование, которое четко соотносится с типологией наук. Можно выделить общенаучную картину мира, научную картину мира, ограниченную определенной предметной областью, а также частноотраслевые и комплексные (вторичные) картины мира. Наивная картина мира репрезентируется словами общего языка, а научная картина мира – терминологией. В терминоведении часто отмечается универсальный характер систем понятий, выражаемых терминами соотносимых терминосистем в разных языках⁶, а также концептов, а следовательно, и научных картин мира. Е. Н. Голованова пишет: «... в лингвокультурологии и лингвоконцептологии концептами признаются лишь абстрактные ментальные сущности, значимые для национальной культуры», а научное знание «носит универсальный, а не национально-культурный характер»⁷. Исследователи, признающие национально-культурную специфику научных картин мира, часто связывают ее лишь с формальной стороной репрезентантов концептов – терминов⁸, обходя вниманием культурную маркированность терминологических значений и научных концептосфер.

Прежде чем рассматривать проблему национально-культурной специфики значений юридических терминов и концептосферы правовой науки, необходимо определить соотношение терминологического значения, понятия и концепта. В связи с принимаемой большинством лингвистов точкой зрения о тождестве значения термина и понятия специфика терминологического значения часто понимается как его закрепленность в дефиниции. Значение термина – часть концепта, составляющая его понятийное основание. Концепт же имеет как понятийную, так и непонятийную основу. Последняя представлена так называемыми непонятийными компонентами значения, т. е. всей

совокупностью знаний о предмете или явлении – *фоновыми знаниями* о них (термин Е. М. Верещагина и И. Г. Костомарова⁹). Концептуальное содержание терминов (хотя также, вероятно, неполное) представлено, например, в энциклопедических словарях, в которых даются не только дефиниция термина, но и разнообразные сведения о предмете или явлении (например: история возникновения и эволюции предмета или явления, его взаимосвязи с различными природными и общественными процессами, другими понятиями, терминами, теориями и т. д.).

На уровне семантики термина национально-культурная специфика картины мира часто определяется различием в значениях соотносимых, но не полноэквивалентных терминов правоведения в разных правовых культурах. Например, в значениях английских и американских юридических терминов имеются существенные различия, отражающие особенности государственного устройства двух стран. Терминологическая единица *criminal law* в английской терминосистеме обозначает «laws relating to acts committed against the laws of the land and which are punishable by the state»¹⁰. В американской терминологии этот термин имеет значение «laws of state or federal government giving punishment for the breach of the established rules of conduct»¹¹. В значении американского термина заметна дифференциальная сема ‘state or federal government’, характеризующая национальную специфику государственно-правовой системы США. Такие семы можно считать этнокультурными, поскольку в США юрисдикция подразделяется на федеральную юрисдикцию и юрисдикцию штатов. В английской правовой системе таких различий не существует, поэтому в значении термина британского права выделяется только сема ‘punishable by state’¹². Еще больше этнокультурных различий можно обнаружить в сфере правовой номенклатуры: *Верховный суд Российской Федерации, Конституционный суд Российской Федерации, Her Majesty’s Courts of Justice of England and Wales, Supreme Court of the United Kingdom, Senior Courts of England and Wales* (Великобритания), *U. S. Supreme Court, U. S. Federal Court of Appeals, Court of International Trade* (США).

В плане проявления национально-культурных особенностей юридическая концептосфера занимает особое место. Даже в социумах, использующих один и тот же язык (например, в региональных вариантах английского языка в Великобритании, США, Австралии, Индии и т. д.), заметна не только национально-культурная маркированность значений терминов, но и культурно-правовые особенности систем понятий и терминов. Особый интерес с этой точки зрения юридическая картина мира представляет потому, что она состоит из двух пересекающихся картин мира, репрезентированных терминологией права (закона, юридической практики) и терминологией науки о праве (право-

ведения). Вся картина мира, закрепленная в праве, входит в систему правоведения (науки о праве), в которой она интегрируется сообразно с теоретическими конструктами науки (*норма права, отрасль права, институт права, механизм правового регулирования* т.д.), входящими в картины мира права только в качестве концептуальных признаков, но не представленных в лексических значениях терминов (научных понятиях, закрепленных в дефинициях). Терминосистемы права и науки о праве часто сохраняют некоторые термины и понятия ранних этапов развития терминологии, когда влияние других правовых культур на определенную национальную было либо слабым, либо его вообще не было. Так, классификация преступлений в английском праве на felonies и misdemeanors (*felonies, misdemeanors*) – примета англосаксонского права. В праве и правовой науке Великобритании в начале XX в. эта система понятий и терминов вышла из употребления, в США она не только сохранилась, но продолжает развиваться за счет дифференциации таких преступлений при помощи буквенных символов (*felony A, felony B* и т. д.), формируя тем самым национально-культурную специфику языковых и концептуальных научных картин мира.

Конечно, и в правовой терминологии разных государств на различных этапах их формирования имелись и имеются универсальные понятия, что обуславливается характером права – быть регулятором всех общественно-экономических отношений, в связи с чем в правовых системах разных народов формируются сходные понятия (*преступление и наказание, судебный процесс, доказательство* и др.). Универсальность части понятийной системы обусловлена и культурно-языковыми контактами народов в ходе исторического развития общества, что особенно заметно при рецепции правовых институтов и заимствовании терминов из римского права (русск. – *сервитут, vindикация*; англ. – *servitude, vindication*; исп. – *servidumbre, vindicación*, польск. – *windykacja*; литовск. – *servitutas* и т. д.).

Естественно, наука о праве, как и право, обладает национально-культурной спецификой, что заметно при анализе собственно научных таксономий. Так, в англосаксонской юриспруденции тщательно разработана и используется в правоприменительной практике категория причинности (*causation*), которой нет соответствия в российской правовой науке. Причинность выражается аксиомами. Так, различие между *legal cause* и *cause-in-fact* заключается в следующем: то, что *X* является фактической причиной (*cause-in-fact*) *Y*, не означает, что *X* – юридическая причина (*legal cause*) *Y*. В англосаксонском правоведении нет понятия *механизм правового регулирования*, присутствующего в российской науке о праве. Следовательно, национально-культурная особенность научной картины мира может проявляться не только в наличии отдельных терминологиче-

ских лакун, но и в отсутствии целых фрагментов картин мира.

Важной для рассмотрения национально-культурной специфики научных картин мира является тесная связь культуры, религии и права, которая обусловлена тем, что все эти элементы культуры в своих многообразных манифестациях являются неотъемлемой составляющей духовного и морально-этического опыта человеческого общества, существовавшего у всех народов в различные исторические эпохи. Известно, что право – порождение государства, но и при первобытнообщинном строе существовали строго соблюдаемые обычаи, которые в теории права принято называть моно-нормами, поскольку в них соединялись правила организации власти, общественного устройства, первобытной морали, религиозных представлений и порядка выполнения ритуалов.

Религия имеет наднациональный характер, но она самым тесным образом взаимодействует с культурой. Универсальность теологических и религиозных картин мира в большей степени, чем некоторые научные сферы, характеризуется региональными и национально-культурными проявлениями, что обуславливает формирование ряда конфессиональных парадигм одной и той же религии и воплощение религиозных идей, присущих данным парадигмам в разных сферах жизни общества, не имеющих прямого отношения к религии (искусство, литература, наука). Так, православно-христианские мотивы пронизывают произведения многих российских писателей (А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, В. П. Астафьева и др.) и художников (В. П. Верещагина, А. А. Иванова, В. Е. Савинского, В. О. Моргуна и др.).

Общеизвестно, что право практически всех государств исторически было связано с религией, в нем закреплялись различные религиозные нормы и принципы, что, с одной стороны, сближало многие правовые картины мира (например, на основе институционализации заповедей Ветхого и Нового Заветов в древних законах разных стран), а с другой стороны, обуславливало их национально-культурную специфику (например, правовых картин мира христианских и исламских государств). Примером первого соотношения может быть рецепция ветхозаветных и новозаветных заповедей правом. Так, в Кодексе англосаксонского короля Альфреда (IX в.) процитировано 10 христианских заповедей Нового Завета. В нем также содержатся другие отрывки из «Исхода», Нагорной проповеди Христа, Деяний Апостолов и др. В Кодексе Альфреда сохраняются и такие заповеди Ветхого Завета, как «око за око, зуб за зуб» (*eye for eye, tooth for tooth*)¹³. В Русской Правде – древнейшем русском своде законов – также упоминается кровная месть, что обуславливает связь древнерусского закона с Ветхим Заветом: *Оубьеть мужь мужа, то мьстит братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоу чадоу, любо сестриноу сынови...*¹⁴ Новозаветные заповеди тоже повлияли

на нормы древнерусского права: *А иже крадеть любо конь, любо волю, или клеть, да аще боудеть единь краль, то гривноу и тридесять резань платити емоу; или ихъ будеть 18, то по три гривне и по 30 резань платити моужеву*¹⁵. Тем не менее, и при сходстве религиозных основ права в разных правовых культурах, концептуальное содержание терминов может отличаться (например, в силу различий наказаний за одинаковые или схожие преступления).

Различие религий может обуславливать еще более значительные национально-культурные особенности правовых картин мира, в том числе и научных. Например, самая тесная взаимосвязь правовой науки с религией в настоящее время отмечается в странах, где господствует ислам, а религиозные принципы являются источниками права. Язык права и правоведения во многих арабских странах, хотя и в разной степени, продолжает использовать фундаментальные понятия ислама, например, доктринальные понятия (*фикх* – мусульманская правовая доктрина (юриспруденция), источником которой является *шариат*), модальные операторы (*халяль* – то, что разрешено в исламе в противоположность *хараму*, *фард аль-айн* – индивидуальная обязанность, *фард аль-кифая* – коллективная обязанность и др.).

Отмечая прочную связь ранних периодов формирования юриспруденции у разных народов с другими духовными ценностями – религией, мифологией, философией, моралью разных народов, В. А. Томсинов утверждает, что такая связь позволяла юриспруденции «играть огромную культурную роль и служить не только потребностям развития действующей правовой системы, но и коренным интересам народа в целом, способствовать сохранению его культурного единства и самобытности»¹⁶.

Поскольку любая наука, в том числе и юридическая, персонифицирована или представлена научными школами, то влияние религиозной картины мира на научно-правовую картину мира можно обнаружить на основе концептуального анализа учений о праве в авторских правовых картинах мира. С этой точки зрения показательна неотомистская доктрина естественного права, истоки которой отмечают еще в работах Фомы Аквинского. В истории философии и правоведения было немало последователей этой теории права, которые в своих трудах стремились объединить представление о божественном происхождении права и государства с положениями и принципами правовой науки – изучением социальных институтов, что способствовало формированию религиозно-правовых концептов научной картины мира в науке о праве. Все правовые концепты, репрезентированные терминами в научно-правовой картине мира неотомистской доктрины естественного права (*государство, право, демократия, права человека*), религиозно маркированы. Несмотря на то, что авторские доктрины в правовой науке

не могут характеризовать всю национальную юриспруденцию, возможность связи права и религии в таких картинах мира все же служит примером их национально-культурной специфики, в отличие, например, от советской правовой науки или науки иного атеистического общества, в которой не было места теории естественного права подобного типа.

Влияние религии на правовую картину мира зависит от экстралингвистических факторов. Оно может проявляться в разной степени или отсутствовать вовсе, как, например, в советский период развития юриспруденции. В период же своего становления российское правоправедение сохраняло тесные связи с морально-религиозными нормами, что заметно в дефинициях терминов первых российских правоведов. Например, ученый-правовед XVIII в. Я. И. Козельский так определял термин *право*: «...основание всякого доброго или беспристрастного, то есть ни худого, ни доброго в рассуждении всех чувствующих тварей, дела называю я правом или правостию, или справедливостью»¹⁷, а *юриспруденцию* – как «науку, содержащую в себе все права и праведные законы и дела»¹⁸. В теоретических работах другого известного правоведа XVIII в., С. Е. Десницкого, присутствует воспринятая из церковного права классификация духовных лиц, рассматриваемая применительно к проблеме формирования законодательной власти в России¹⁹. В первой половине XIX в. церковному праву было посвящено большое количество работ правоведов, а курс церковного права стал обязательной дисциплиной юридических факультетов российских университетов.

Что касается современной российской правовой науки, то в ней заметна тенденция возврата к религиозным истокам права, наметившаяся в результате изменения идеологических установок в обществе. Так, О. П. Виноградова пишет: «Современная юриспруденция нередко забывает о своих религиозно-нравственных корнях. Итоги этой бездуховности правового сознания ощущаются во многих сферах государственных, общественных и международных отношений. Без анализа взаимосвязи религии и права как регуляторов общественных отношений трудно разобраться в генезисе, историческом развитии и функционировании механизма социального регулирования. Поэтому взаимодействие права и религии относится к существенным проблемам юридической науки»²⁰. Следовательно, научная картина мира, формируемая отечественным правоправедением, постепенно приобретает новые культурно-правовые признаки, обусловленные обращением теоретиков права к взаимосвязям религии и права, что непременно должно изменить и языковую картину мира российской юриспруденции.

Научная картина правоправедения не является исключением среди других научных картин мира в плане проявления национально-культурной специфики. Так, современная буддистская наука

Востока на Тибете в целом до сих пор опирается на изучение человека с помощью астрологии и медицины²¹, что не может не оказать влияния на систему понятий науки и национально-культурные особенности научной картины мира. Рассматривая национальные особенности космических программ, А. Е. Тарасов отметил, что они неизбежно несут на себе отпечатки исторического опыта народа, а формирование космической доктрины обусловлено образами культуры данного народа²². Естественнонаучные картины мира также проявляют специфику содержательной стороны терминов, что становится особенно явным при изучении проблем перевода таких терминов. В этом случае исследователи неизбежно выявляют трудности в подборе переводческих эквивалентов. Так, русский и английский интернациональные по форме термины *атерома* и *atheroma* могут использоваться с разными значениями. В русской медицинской терминологии этот термин обозначает кисту сальной железы, а английский термин может иметь значение «атеросклеротическая бляшка»²³.

Терминосистемы гуманитарных и экономических наук в еще большей степени культурно маркированы не только с формальной, но и с содержательной точек зрения. Так, И. Х. Тотонова пришла к выводу, что лингвомузыкальная картина мира кавказских народов не обнаруживает полного совпадения состава рассматриваемых терминосистем. На материале осетинского и адыгских языков доказано существование терминологических лагун, обусловленных национально-культурными традициями, наложившими свой отпечаток на теорию национального музыкального творчества при классификации народных песен (осетинские народные песни представлены пятью жанровыми областями, а адыгские – семью). Выявлены и другие отличия²⁴. Исследуя терминосистему «Дело-производство и архивное дело» в близкородственных русском, белорусском и украинском языках, Н. А. Тюрикова отмечает, что различие стандартизованных терминов в этих языках обусловлено экстралингвистическими факторами – разным подходом к содержанию предметной области, влиянием временных диапазонов формирования стандартов и смежных отраслей знания²⁵. Безэквивалентность научных экономических терминов в разных языках также свидетельствует о национально-культурной специфике экономической терминологии, концептосферы и научной картины мира в силу различий правил финансового учета, применяемых в разных странах²⁶.

Таким образом, не только наивные, но и научные картины мира, формируемые в разных национальных культурах при помощи различных языков, могут в той или иной форме проявлять и формально-языковую, и лексико-семантическую, и концептуальную национально-культурную специфику, что опровергает существующий тезис когнитивного терминоведения о том, что научные

концепты не могут быть культурно маркированы. Национально-культурная специфика присуща картинам мира разных наук, хотя, вероятно, в разной степени. Естественно, что области жизни общества, наиболее близкие к духовной культуре, проявляют большую степень культурной маркированности. К таким областям относятся право и правовая наука.

Примечания

- 1 См.: *Рассел Б.* Человеческое познание : его сферы и границы. М., 1997. С. 143.
- 2 Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2001. Т. 3. С. 32.
- 3 *Серебренников Б.* Как происходит отражение мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М., 1988. С. 107.
- 4 Там же. С. 6.
- 5 *Попова З., Стернин И.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. С. 52.
- 6 См.: *Чернышенко А., Лату М.* Системные отношения внутри терминосистем прикладного характера (на материале терминологии информационных технологий и терминологии медиации) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43) : в 2 ч. Ч. II. С. 205.
- 7 *Голованова Е.* Введение в когнитивное терминоведение. М., 2011. С. 28.
- 8 См.: *Корнилов О.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. С. 43–46.
- 9 См.: *Верещагин Е., Костомаров И.* Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983. С. 56–58.
- 10 *Collin P.* Dictionary of law. Teddington, 1995. P. 189.
- 11 *Black's Law Dictionary.* 2nd Pocket ed. / B. A. Garner., Ed. in Chief. St. Paul, Minn, 2001. P. 209.
- 12 См.: *Максименко Е.* Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на материале английской и американской юридической терминологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002. С. 10.
- 13 См.: *Internet Medieval Sourcebook.* URL: <http://legacy.fordham.edu/halsall/sbook.asp> (дата обращения: 17.12.2015).
- 14 *Краткая Русская Правда* (по Академическому списку половины XV в.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 17.12.2015).
- 15 Там же.
- 16 *Томсинов В.* Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества : историко-сравнительное юридическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 18–19.
- 17 Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / под ред. С. А. Покровского. М., 1959. С. 354.
- 18 Там же. С. 342–343.
- 19 Там же. С. 126.
- 20 *Виноградова О.* Религиозные аспекты в российском праве : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2011. С. 4.
- 21 См.: *Ирхин В., Кацнельсон М.* Дополнение : Естественно-научный и гуманитарный подходы к современному мировоззрению // Вонсовский С. В. Современная естественно-научная картина мира. Екатеринбург, 2005. С. 459.
- 22 См.: *Тарасов А.* Национально-культурная специфика космической деятельности. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/3_10.htm (дата обращения: 17.12.2015).
- 23 См.: *Павлова Е., Лаптева Т.* Специфика передачи терминов различных типов при переводе с английского языка на русский // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 17.12.2015).
- 24 См.: *Тотонова И.* Этнолингвистический анализ музыкальной терминологической лексики в младописьменных языках (на материале осетинского и адыгских языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 8.
- 25 См.: *Тюрикова Н.* Экстра- и интралингвистические причины изменений в динамических терминосистемах // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 127.
- 26 См.: *Доббыш О.* Английская финансовая терминология и проблемы ее перевода на русский язык (на материале годовых финансовых отчетов зарубежных компаний) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 132–156.

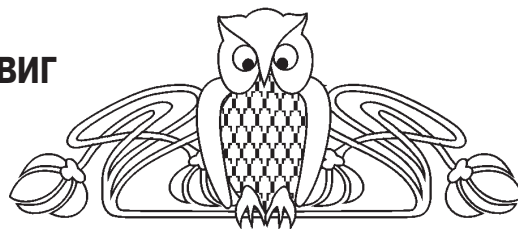
УДК 811.161.1'367.62'371

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ В СФЕРЕ КАТЕГОРИИ ГРАДУАЛЬНОСТЬ (прилагательные и наречия)

Н. Ю. Осокина

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: osnat@inbox.ru

В статье рассматриваются случаи интенционального семантического сдвига неградуальность – градуальность у прилагатель-

ных и наречий, когда прилагательные и наречия, называющие неградуальные признаки, намеренно используются с показателями степени или усилителями для создания нового смысла.

Ключевые слова: интенциональный семантический сдвиг, грамматическая метафора, градуальность.